

Легкое дыхание Северной Пальмиры.

В выставочном зале Президиума академии наук Республики Башкортостан открывается экспозиция известного петербургского графика, члена Санкт-Петербургского отделения Союза художников России Андрея Бодрова. Эта выставка является знаковым событием не только для людей, связанных с искусством, но и для всех ценителей прекрасного. Санкт-Петербург – город сумевший пронести через время высочайший уровень духовности, подлинной интеллигентности, сам стал символом высокой культуры и мировым достоянием. Город создаёт художников, поэтов, писателей, а они – свой Петербург, изменчивый и многоликий. Ему посвящены стихи, картины, гравюры, музыка. Это город Петра и Екатерины, Растрелли и Захарова, Достоевского и Гоголя. Художники стараются уловить его изменчивую красоту. Это сверкающее на солнце золото куполов и цепляющиеся за шпили низкие тучи. Это ирреальность растворяющихся в белых ночах и каналах бесконечных колоннад Северной Пальмиры.

Гравюры и рисунки А. Бенуа, Е. Лансере, Д. Кордовского, М. Добужинского, А. Остроумовой-Лебедевой заложили традиции академической художественной школы. Плеяду блестящих мастеров воспитанных Северной Пальмирой, продолжают работающие сегодня художники. С творчеством одного из них уфимский зритель может познакомиться, оценив рисунки, пастели и гравюры, представленные в данной экспозиции.

Бодров Андрей Игоревич родился в 1968 году в г. Ленинграде. Член Союза художников России с 2000 года. Участник более 50 выставок в России и за рубежом, из которых 7 персональных. Его работы находятся в музеях, художественных галереях, частных собраниях России, ближнего зарубежья, США, Финляндии, Франции, Швейцарии. В настоящее время работает в технике пастели, сухой иглы, травленого штриха и акватинты, продолжая активную выставочную деятельность.

Его творческий багаж поражает. Широкий круг интересов, постоянный поиск, работа в различных техниках. Скорость, с которой он достигает в них совершенства, кажется невероятной. Особенно учитывая специфику, что могут подтвердить коллеги по творческому «цеху».

Работа в технике «сухой иглы», даёт бархатистую мягкость изображения, помогает выявить контрасты фактурой штриха, разыграть богатство тональной гаммы. Она основана на гравировке поверхности медной доски, которая используется для получения отпечатка на листе. Глубокие борозды, оставляемые иглой, создают эффект тонкой игры света и тени, подчеркивают планы, разворачивают панораму.

«Сухая игла» не терпит ошибок и исправлений, требуя твердую руку и верный глаз. Цельный образ появляется только из единства творческого видения и технического мастерства, владения материалом.

Поэтому главное в творчестве Бодрова – рисунок, лежащий в основе всех работ. Быстрые путевые «заметки», пейзажи, натюрморты, женские обнаженные модели, выполненные художником в карандаше, гравюре, пастели, безукоризненны с любой точки зрения.

В технике пастели Бодров создает серию «цветочных портретов» вызывающих ассоциативный ряд с ботаническими изображениями растений XVIII-XIX вв. Материал позволяет работать более обобщенно, но точность, правдивость воспроизведения деталей сближает с предшественниками и привлекает подлинностью. Впечатление усиливает эффект нежной, растворяющейся фактуры поверхности листа. Добиться этого позволяет используемая автором жирная (живописная) пастель, так как она дает возможность применять локальный цвет. В результате листья, показывающие изысканность полевых цветов, кипень яблонь, нежные лепестки шиповника – «Розовые цветы», «Пейзаж с цветами», «Натюрморт».

Стремление к использованию других техник графики говорит о способности быстро осваивать выразительные возможности монотипии, офорта или акварели, и находить в каждой технике нечто соответствующее, созвучное своему эмоциональному восприятию образа.

Трудно решить, какой жанр лучше удастся художнику. Мнение зрителей достаточно субъективно. Но пройти мимо пейзажей Бодрова просто нельзя. Альбомы, хранящиеся в мастерской, заполнены набросками, сделанными во время многочисленных поездок в Италию, на Украину, в Карелию. В каждом рисунке уже заложено будущее произведение, распределены пластические акценты, решен контраст света и тени. Эмоциональный настрой автора сохраняется в готовых работах, наполняя созвучной пластикой пейзажи («Вид на остров», «Летний день»).

Чаще это состояние покоя прекрасного мира, его нежной, трепетной красоты, овеванной тонкой шемящей грустью и удивительной легкостью. Это работы «Озеро Гарда», «Вид на реку Арно».

Терраса, с которой открывается панорама Венеции, где архитектурные памятники возникают как прекрасные видения отражены в небольшом шедевре «Вид на лагуну». Ритм четких построений городского пространства «Флоренции» контрастирует с причудливой линией скалистого ландшафта и крепостных стен «Вероны».

Настоящему художнику интересно все. Красоту можно увидеть не только в далеких странах, но и в обрамлении окна мастерской, из своей квартиры или на даче. Особенно если за окном Петербург. Художники, у которых учился Андрей, передали ему свою любовь и восхищение родным городом. Ему повезло. Он работал с такими мастерами, как А.З. Давыдов, С.Б.Эпштейн, Л.Г. Башков.

А начиналось все с изостудии ленинградского Дворца пионеров и хороших педагогов. Но главным стала жизнь в наполненном воздухом искусства Петербурге. Память о любимом учителе легла в основу эстампа «Мастерская А.З. Давыдова» с неизменными атрибутами: драпировками, холстами, подрамниками. Раскрытие образа хозяина мастерской идет через осмысление преемственности традиций, роли художника в современном мире. В данном контексте скромный интерьер становится символическим обобщением, метафорой художественного творчества.

Для Андрея Бодрова Петербург никогда не был однообразным. Опираясь на реальные жизненные впечатления, художник создал свой образ («Васильевский остров», «Петроградская сторона»). При этом он не идет легким путем. Среди его работ очень мало узнаваемых «открыточных» питерских видов с прославленными памятниками. В основном они датируются 1990-ми годами. Гораздо больший интерес у него вызывают безымянные улицы, двory пятиэтажек, деревья, тянущиеся к солнцу. Даже в скромном непритязательном мотиве художнику удаётся показать прелесть ажурного переплетения ветвей, палитру осенних красок, интересное здание, передавая сложную гамму вызываемых чувств. Несуетная, тихая красота завораживает, пробуждает воспоминания и ассоциации.

Оценить широту интересов могут помочь и другие работы. Они различны по манере и жанру («ню», натюрморт), выполнены в других техниках.

Листы с обнаженной женской натурой в первую очередь показывают серьезную и постоянную практику. Такая работа требует хорошего знания анатомии тела в движении или покое, в сложном ракурсе. Упругая линия творит пленительный образ, передаёт эмоциональный настрой через пластику формы. Варьируются позы, меняется точка зрения. Фигура то приближается, то уходит в пространство. Лицо и руки иногда лишь намечены, художник старается вовлечь зрителей в процесс сотворчества, предлагая домыслить, «дорисовать» отсутствующие детали. Сказанное справедливо и в отношении других работ, представляющих практически все жанры и сюжеты, будь то «Натюрморт», или интерьерная композиция, например «Окно».

Такой прием напоминает восточное искусство, не боящееся оставлять пустое пространство для фантазии. Стоит вспомнить живописные свитки с горными вершинами, появляющимися из тумана, пейзажи, где маленькие человечки гармонично вписываются в природу. Бодров показывает городские деревья с остриженными ветвями, крохотную фигурку человека с собакой. Вживаясь в творчество художника, начинаешь понимать его выбор. Некоторая условность графики, её поэтическое начало недосказанность, как нельзя больше соответствует характеру мастера, сформировавшемуся в атмосфере уникальной художественной культуры Петербурга.

Опираясь на творческое наследие прошлых эпох, Андрей Бодров всегда остается современным художником со своей неповторимой интонацией, художником который всегда в пути и который дает возможность увидеть мир удивительно прекрасным!

*Кудоярова Лариса,
искусствовед, член АИС,
член ТСХ РБ ТСХ России*